

Олег Парамонов, Ольга Пузанова:

«Российский лидер дал конкретный ответ на поэтический призыв своего партнера, предложив заключить мирный договор до конца текущего года без предварительных условий. Продолжая свою мысль о заключении мирного договора с Японией, российский лидер сказал: «А потом на основе этого мирного договора, как друзья, продолжим решать все спорные вопросы. Разумеется, мне кажется, что это облегчило бы нам решение всех проблем, с которыми мы не можем справиться на протяжении 70 лет».

Алексей Егоров:

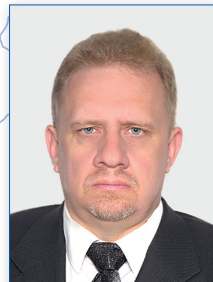
«Трудно определить по внешнему поведению этнического белоруса его истинное психологическое отношение к происходящим правовым процессам и явлениям. Поэтому контрагентам по сделкам тяжело уловить настроение стороны договора, представленного белорусским партнером. Непросто вести переговоры и соответствующим образом реагировать на заявления белорусских коллег. Политическая элита России достаточно хорошо понимает эту особенность белорусской ментальности и с пониманием относится к проявлениям психологического свойства со стороны белорусского этноса».

Светлана Гаврилова:

«Рост популярности протестных партий в настоящее время стал уже закономерным процессом развития партийно-политических систем европейских стран, однако сейчас речь идет уже о новой форме популизма, отражающего настроения широких масс населения. Ключевым фактором выступает существенно дифференцированный средний класс, который составляет основной электорат европейских стран. Именно значительное расслоение этого класса, обеднение его нижних слоев выливается в проявление недовольства сложившейся системой европейского общества».

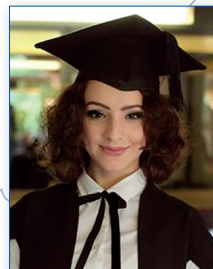
Олег ПАРАМОНОВ

Старший научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО МИД России; доцент факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат исторических наук
paramonov_og@rambler.ru

Ольга ПУЗАНОВА

Стажер-исследователь Международной лаборатории нового мирового порядка и нового регионализма Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
puzanova.olga@gmail.com

Россия и Япония: новая повестка дня

Отношения между Россией и Японией всегда были сложными и противоречивыми. На протяжении десятилетий они находились под влиянием двух противоположных тенденций. С одной стороны, наши страны, и в частности их деловые круги, заинтересованы в поиске возможностей для расширения экономического сотрудничества. С другой стороны, подобные желания сдерживаются политическими ограничениями, обусловленными прежде всего наличием проблемы пограничного размежевания. Синдзо Абэ после возвращения в 2012 году на пост главы правительства Японии решил расширять сотрудничество с Россией в условиях невозможности быстрого разрешения вышеуказанной проблемы. Фактически это означало принятие Токио российского подхода к двусторонним

Статья подготовлена за счет гранта Российского научного фонда №17-18-01577 «Формирование Сообщества Большой Евразии и стратегии двустороннего взаимодействия России со странами региона».

отношениям, предполагающего в первую очередь развитие экономического сотрудничества и углубление взаимного доверия, а затем поиск новых путей разрешения территориального спора. Вместе с тем планы С.Абэ после начала украинского кризиса в 2014 году оказались под влиянием стремительного ухудшения отношений России с США. Администрация Барака Обамы оказывала на Токио давление с целью склонить своего союзника к «заморозке» политического диалога и отказу от расширения экономического сотрудничества с Россией. Однако новый Президент США Дональд Трамп, являясь сторонником более прагматичных и рациональных подходов к отношениям со своими союзниками, похоже, готов предоставить Токио больше свободы на российском направлении.

Россия также стала больше заинтересована в сотрудничестве с Токио после разворота своей политической и экономической активности в сторону Азии, вызванного ухудшением отношений с США и ЕС, что предполагает решение задачи по диверсификации своих торговых партнеров с целью избежать чрезмерной зависимости от Пекина. Фактор возвышающегося Китая ориентирует и Японию на поиск новых региональных партнеров с целью обеспечения противовеса усилению китайского влияния. Вместе с тем и в условиях наличия у Д.Трампа более взвешенного взгляда на отношения со своим союзником фактор противодействия со стороны вашингтонской бюрократии и части политического истеблишмента, заинтересованных в продолжении директивного стиля отношений США со своими азиатскими союзниками, будет работать не в пользу развития отношений между Москвой и Токио. Сохраняют ли в сложившейся ситуации свою актуальность предпосылки к улучшению российско-японских отношений? Поиску ответов на подобный вопрос посвящена данная статья.

ПРЕДПОСЫЛКИ К НЕОЖИДАННОМУ СБЛИЖЕНИЮ

Во времена холодной войны Япония считала Советский Союз серьезной угрозой своей безопасности. Однако после ее завершения в Токио не только перестали считать Россию вероятным противником, но и постепенно пришли к выводу о целесообразности рассмотрения ее в качестве важного партнера в деле обеспечения мира и стабильности в Восточной Азии. Это следует, например, из

принятой в 2013 году первой в истории Японии Стратегии национальной безопасности [3; 6].

Серьезная коррекция российского вектора японской политики имела место в марте 2014 года, когда Токио продемонстрировал поддержку позиции своих западных партнеров по непризнанию воссоединения Крыма и России. Японский министр иностранных дел Фумио Кисида 18 марта 2014 года заявил, что «Япония никогда не смирится с попытками изменить статус-кво при помощи силы» [35]. В Токио объявили о введении санкционных ограничений в отношении России, были приостановлены консультации по облегчению визового режима, отложены переговоры по ряду совместных проектов, предполагавших подписание соглашений об инвестиционном сотрудничестве, о сотрудничестве в освоении космоса и о предотвращении опасной военной деятельности. Далее, в апреле и августе 2014 года. Японией были приняты ограничительные меры в отношении 23 и 40 человек соответственно, фамилии которых, впрочем, так и не были объявлены [25].

Вместе с тем японские санкции не оказали ощутимого влияния на российскую экономику и, по сути, были деликатным способом балансирования между обязательствами Токио перед своими партнерами по «Группе семи», с одной стороны, и связанными с Россией национальными интересами - с другой. Несколько забегаая вперед, стоит отметить, в дальнейшем Япония все меньше демонстрировала солидарность по «российскому кейсу» со своими западными партнерами. Например, Токио не поддержал утверждения Лондона о причастности российских спецслужб к так называемому «делу Скрипалей» [31].

Таким образом, прибытие в мае 2016 года премьер-министра Японии С.Абэ в Сочи с неофициальным визитом не выглядело чем-то неожиданным. Ухудшение региональной среды безопасности в Восточной Азии, связанное с активизацией военно-морской активности в серых зонах безопасности в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, вышло на неприемлемый для Токио уровень. Одна из наиболее драматичных и противоречивых президентских кампаний в истории США привела к снижению транспарентности американской внешней политики в целом и возникновению в АТР вакуума силы в частности. В результате Япония столкнулась с необходимостью поиска новых точек опоры в регионе, рассматривая при этом Россию в качестве возможного партнера. В подобных условиях

противоречие между национальными интересами Японии и необходимостью придерживаться общего с западными партнерами курса на политическую и экономическую изоляцию России стали очевидными не только для японских политиков, но и для более широких слоев общества. Способность российской экономики адаптироваться к санкционному давлению Запада также не осталась без внимания со стороны Токио.

Имевшие место ранее попытки Японии диверсифицировать сотрудничество в области безопасности путем налаживания связей в оборонной сфере с Индией и Австралией пока не привели к желательным для Токио результатам. Дели сохраняет свою приверженность курсу на «стратегическую автономность», в том числе нежелание быть втянутым в противостояние между Пекином и третьей стороной. «Ложку дегтя» в японо-индийские отношения добавляет и отсутствие прогресса на ведущихся с 2011 года переговорах о поставке для ВМС Индии японских патрульно-спасательных гидросамолетов.

На сближение Японии и Австралии в оборонной сфере оказало негативное влияние неудачное участие Токио в тендере на поставку субмарин типа «Сорю» для ВМС Австралии. Переговоры с Канберрой стали важным экзаменом для новой политики С.Абэ в сфере военного экспорта и могли бы обеспечить серьезную поддержку для находящегося в стагнации оборонно-промышленного комплекса, показав японским избирателям полезность «проактивного пацифизма» и для японской экономики. Но главным для Токио было то, что данная сделка могла способствовать укреплению политических связей с Канберрой, а также интеграции военных возможностей Австралии, Японии и США, поскольку установленное на «Сорю» радиоэлектронное оборудование ориентировано на соответствующие американские стандарты.

Выбор Канберрой предложения французских кораблестроителей был обусловлен, по-видимому, не только причинами внутреннего характера. Помимо того что имело место давление на правительство со стороны австралийских профсоюзов из-за низкой степени локализации японского предложения, в СМИ появились предположения о том, что выбор не в пользу Японии во многом был сделан из-за негативной реакции Пекина, являющегося важнейшим торговым партнером Канберры в ряде секторов экономики и не желающего пассивно наблюдать за укреплением ее отношений с Токио в сфере безопасности [36].

Вместе с тем в 2017 году был возобновлен четырехсторонний диалог с участием Японии, США, Австралии и Индии [28]. Данный формат был основан благодаря усилиям С.Абэ во времена его первого кабинета (2006-2007 гг.) и уходит своими корнями в актуальную тогда для Токио концепцию «Дуги свободы и процветания в Азии», включавшую в себя Индию и Австралию. В 2007 году диалог был приостановлен из-за негативной реакции Пекина.

Хотя официально участники данного формата отрицают его направленность против Китая, представители японской бюрократии не делают секрета из целей Токио. По мнению Нобукацу Канэхара, высокопоставленного правительственного чиновника, «Китай продолжает отказываться от восприятия и защиты ценностей, которыми мы дорожим. Если Китай желает стать ответственным участником открытого и свободного мирового порядка, то мы приветствуем это. Но если Китай намерен воспользоваться преимуществами нашей системы для того, чтобы ослабить ее либо заменить на свою собственную систему, мы должны совместно этому противодействовать» [37]. Впрочем, пока еще не совсем понятно, приведет ли возобновление четырехстороннего диалога к значимым результатам, например даже к появлению альтернативы для китайского проекта «Один пояс - один путь», либо потерпит фиаско, как это уже имело место ранее [39].

Совместная стратегия Вашингтона и Токио по укреплению инфраструктурных и военных возможностей государств АСЕАН также пока не привела к желаемому для Токио результату. Например, Япония активно сотрудничает с Индонезией по логистическим и нефтегазовым проектам, с 2006 года бесплатно поставляла патрульные катера, при том что самоограничения Японии на экспорт продукции военного назначения еще сохраняли свою актуальность. В Токио были сильно разочарованы, когда выяснилось, что Джакарта выбрала Пекин в качестве партнера по реализации масштабного инфраструктурного коридора, имеющего стратегическое значение с точки зрения ситуации в Южно-Китайском море [34].

В силу вышеуказанных причин в правительстве С.Абэ все больше стали присматриваться к России. Япония, помимо сильного желания добиться изменения в свою пользу ситуации в так называемом «Курильском вопросе», рассматривает и возможности сотрудничества с Россией в вопросах безопасности. Подобный интерес обусловлен, в том числе, и значительным ростом оборонного

потенциала России. Бывший российский посол в Японии и заместитель министра иностранных дел А.Н.Панов отмечает, что большое впечатление на японские политические круги и лично на С.Абэ произвела успешная и в политическом, и военном отношении операция российских вооруженных сил против запрещенных в РФ террористических организаций «Исламское государство» (ИГ) и «Джебхат ан-Нусра» (с 2016 г. носит название «Джебхат Фатх аш-Шам») в Сирии. В ходе сочинской встречи С.Абэ поддержал усилия России и США по заключению перемирия в Сирии и высказался за еще более конструктивную роль России в урегулировании сирийского кризиса. В.Путин предложил Японии играть более активную роль в решении гуманитарных проблем в Сирии [15, С. 35-36, 40].

В основу политики «нового подхода» к отношениям с Россией, официально объявленной Токио в мае 2016 года, положен План сотрудничества из восьми пунктов, включающий регулярные личные встречи между лидерами России и Японии, а также расширение экономического сотрудничества между странами. Вместе с тем имеет место недостаточно четкое пояснение японской стороной смысла термина «новый подход». Из высказываний японских официальных лиц, например генерального секретаря кабинета министров Японии Ёсихидэ Суга, следовало, что Япония занимает более гибкую позицию по территориальному вопросу, но при этом базовая позиция Японии не изменилась: «Мирный договор может быть заключен только после решения вопроса о возвращении Японии четырех островов» [30].

С.Абэ в своем интервью российскому информационному агентству ТАСС от 18 декабря 2016 года пояснил, что План сотрудничества из восьми пунктов затрагивает «не только экономику и бизнес, он принесет и плюсы, напрямую связанные с повседневной жизнью российских граждан, в таких сферах, как медицина и городская среда. Кроме того, он нацелен на межрегиональные, спортивные и молодежные обмены» [19]. Вместе с тем представители японской стороны ранее настаивали на том, что экономическое сотрудничество является политическим инструментом, при этом План сотрудничества из восьми пунктов будет реализовываться исходя из прогресса по «территориальному вопросу». Хиросигэ Сэко, занимавший до августа 2016 года должность заместителя генерального секретаря кабинета министров Японии, заявил: «Мы, конечно, исходим из того, что переговоры по мирному договору и совместные экономические проекты будут продвигаться параллельно» [30].

За сочинским неформальным саммитом последовала встреча В.Путина с С.Абэ в сентябре 2016 года «на полях» Восточного экономического форума во Владивостоке. На ней обсуждались вопросы развития двустороннего сотрудничества, а также взаимодействие на региональном уровне. Перед этой встречей С.Абэ даже учредил должность министра по делам сотрудничества с Россией в области экономики, на которую был назначен Х.Сэко, совмещающий ее с должностью руководителя одного из ключевых ведомств Японии - Министерства экономики, промышленности и торговли.

С.Абэ заявил на пленарном заседании форума: «Я хочу сделать новое предложение господину Путину: давайте встречаться раз в год здесь, во Владивостоке, и вместе проверять, как реализуются восемь пунктов плана нашего сотрудничества». Премьер-министр поэтично подчеркнул: «Мы могли бы, придя в девственный лес тайги в свете лучей солнца, проникающих сквозь листву, тех самых, какие снимал Акира Куросава в «Дерсу Узала», подумать о том, какими должны быть отношения между Японией и Россией через 20-30 лет», далее он назвал ненормальной ситуацию, при которой между Россией и Японией на протяжении 70 лет отсутствует мирный договор, и призвал поставить точку в этом вопросе [26].

Несмотря на не слишком активные попытки администрации Барака Обамы убедить японского премьера отказаться от следующей встречи с Президентом России, визит В.Путина в Японию состоялся в декабре 2016 года, затем в ноябре 2017-го лидеры России и Японии общались на саммите АТЭС в Дананге. В ходе встреч были достигнуты договоренности по экономическим и гуманитарным вопросам, касающиеся Южных Курил. В марте 2017 года возобновились встречи министров иностранных дел и обороны обеих стран в формате «два плюс два». В ноябре и декабре 2017 года Японию посетили главнокомандующий сухопутными войсками России генерал-полковник О.Салюков и начальник Генерального штаба Вооруженных сил России генерал армии В.Герасимов. В ходе визита главы российского Генштаба обсуждалось расширение военно-морского взаимодействия, при этом внимание акцентировалось на спасательных операциях: российские военные выразили готовность к совместной с японскими коллегами работе над межправительственным соглашением о сотрудничестве при поиске аварийных подлодок [12].

После победы в марте 2018 года на выборах Президента России В.Путин уже дважды встретился с С.Абэ: премьер-министр Японии

стал гостем Петербургского экономического форума, во время которого 26 мая состоялись отдельные переговоры в Москве [1]. В этот период авторитет и влияние внутри Либерально-демократической партии Японии (ЛДПЯ) ее лидера С.Абэ заметно понизились, несмотря на успешное участие правящей коалиции, возглавляемой ЛДПЯ, в досрочных парламентских выборах в декабре 2017 года.

Формальной причиной для проведения досрочных выборов стало ухудшение ситуации на Корейском полуострове. Но, по всей видимости, С.Абэ нуждался в укреплении своих политических позиций в преддверии перевыборов председателя партии. В итоге данные выборы состоялись 20 сентября 2018 года и С.Абэ одержал на них уверенную победу. Состоявшийся незадолго до этих выборов заметный поворот в российско-японском диалоге на высшем уровне позволяет сделать предположение, что в ходе встречи 26 мая 2018 года. В.Путин обратил внимание на новые оттенки позиции его партнера по переговорам, связанные с планами С.Абэ по укреплению своего положения внутри партии и стремлением к скорейшей нормализации отношений между Японией и Россией на фоне усиления внешних вызовов, в частности экономическим и военным возвышением Пекина. И это позволило российскому лидеру внести коррективы не только в переговорную тактику, но и в стратегию выстраивания диалога с Токио в целом, о чем подробнее будет рассказано ниже.

По итогам встречи В.Путина и С.Абэ в Москве было подписано 11 двусторонних документов, в том числе совместное заявление, касающееся конкретизации плана сотрудничества РФ и Японии, совместный план действий по сотрудничеству в областях цифровой экономики и повышения производительности труда. Представители Минстроя РФ и профильного японского ведомства подписали меморандум о развитии взаимодействия в сферах строительства, ЖКХ и городской среды с целью создания «умных городов» [4].

На пресс-конференции в Токио, посвященной результатам встречи, Ё.Суга заявил: «Очень важно, что лидеры двух стран смогли поговорить откровенно и обсудить темы двусторонних и международных отношений. В частности, нам удалось достичь конкретных результатов по вопросу осуществления совместной экономической деятельности на четырех северных островах* и принятия гума-

*Так в Японии называют южную часть Курил.

нитарных мер для их бывших жителей». По словам Ё.Суга, в ходе переговоров руководители двух стран «провели откровенную дискуссию по северокорейской проблеме, включая ситуацию вокруг организации встречи лидеров Северной Кореи и США». И далее вывод: «Для нас имеет большое значение, что Президент Путин выразил понимание позиции Японии, для которой крайне важно нормализовать отношения [с КНДР] и решить проблемы ядерной и ракетной программ, а также похищенных японских граждан» [4].

С момента оживления российско-японского диалога на высшем уровне прошло уже значительное время, в течение которого В.Путин и С.Абэ общались довольно активно. У наблюдателей и экспертов возникло впечатление, что российско-японский диалог движется по уже более-менее обозначившейся колее, не предполагающей резких маневров. Вместе с тем состоявшаяся в сентябре 2018 года встреча В.Путина и С.Абэ «на полях» Восточного экономического форума во Владивостоке посеяла «настоящую смуту» в японском истеблишменте: короткая фраза российского президента стала одной из ключевых тем международной повестки, отодвинув вопросы экономического сотрудничества, инвестиций и внешней торговли на второй план.

На пленарном заседании 12 сентября С.Абэ в своем выступлении и последующем интервью призвал Путина подтвердить намерение двигаться к заключению мирного договора, подчеркнув, что «на нас лежит ответственность за будущие поколения. Мы несем ответственность за то, чтобы полностью убрать из Северо-Восточной Азии весь послевоенный пейзаж и изменить будущее, наполнив его надеждой» [18]. Российский лидер дал конкретный ответ на поэтический призыв своего партнера, предложив заключить мирный договор до конца текущего года без предварительных условий. Продолжая свою мысль о заключении мирного договора с Японией, российский лидер сказал: «А потом на основе этого мирного договора, как друзья, продолжим решать все спорные вопросы. Разумеется, мне кажется, что это облегчило бы нам решение всех проблем, с которыми мы не можем справиться на протяжении 70 лет» [24]. По словам В.Путина, эта мысль пришла ему в голову спонтанно. «70 лет мы ведем переговоры. Синдзо сказал: давайте поменяем подходы. Давайте»[24].

С.Абэ не нашелся, что ответить на столь неожиданное предложение. Ё.Суга на собранной по данному поводу пресс-конференции в

Токио и заявил, что В.Путин не обсуждал подобный вариант в ходе беседы с С.Абэ, состоявшейся 10 сентября. Также высокопоставленный правительственный чиновник заявил: «Мы не станем комментировать каждое заявление Путина. В любом случае наша позиция остается неизменной: мы выступаем за подписание мирного договора на основе решения проблемы принадлежности четырех северных островов» [24].

Таким образом, несмотря на яркие выступления отдельных лидеров, существенного изменения позиций сторон не произошло. Токио требует, чтобы вопрос «северных территорий» был решен до подписания мирного договора или решение на стало бы его частью. Москва не против решить проблему в ходе переговоров о мирном договоре, но на своих условиях. Но если договориться не удастся, она не против подписать договор сначала, «без предварительных условий», а потом говорить о спорных вопросах. Токио вряд ли пойдет на это, так как, подписав договор «без предварительных условий», он не смог бы его использовать в качестве разменной монеты. Но и для Москвы японский вариант не подходит: сам по себе мирный договор ей хотя и желателен, но не жизненно необходим. В практическом плане он особо ничего не дает. Японские обещания широкого сотрудничества в случае интереса японского бизнеса вполне можно было бы осуществить и без договора, а если такого интереса не будет, то и никакой договор не поможет.

Реакция в Японии на предложение российского президента в целом была предсказуемой. По мнению Куни Миякэ, президента Института внешней политики - одного из влиятельных японских негосударственных «мозговых центров», весьма показательной с точки зрения «эффекта неожиданности» от предложения российского лидера является реакция японских СМИ [33].

Хотя ведущие газеты были в целом едины в критических оценках предложения российского президента, считая его неприемлемым, наблюдалось значительное расхождение во мнениях относительно правильности тактики и стратегии японского премьер-министра в отношении России. Например, «Асахи» и «Майнити» высказали претензии в адрес С.Абэ за его неспособность быстро реагировать на неожиданные ходы своего визави и эффективно защищать свою позицию в целом. «Санкэй» и «Никкэй» призывали правительство к серьезному пересмотру подходов правительства к российско-японским отношениям. И лишь «Майнити» сохранила нейтральную по-

зицию, призвав премьер-министра не отходить в диалоге с Россией от базовых принципов [33].

Когда «эффект шока» пройдет, японские политики, возможно, смогут увидеть в предложении российского лидера новые возможности, в том числе с точки зрения дальнейших перспектив переговоров по вопросу оспариваемых у России островов. Согласившись, Токио мог бы решить, например, проблему политического «срока давности» территориального спора, когда японской стороне все сложнее получать поддержку своей позиции даже со стороны Вашингтона. Добившись включения в текст возможного мирного договора положения о продолжении диалога по «всем спорным вопросам», Токио осуществит некий вариант перезагрузки и своей позиции по вопросу пограничного размежевания с Россией.

Предложенные российским президентом беспрецедентно жесткие сроки для подготовки и подписания договора также дают С.Абэ, полномочия которого на посту председателя ЛДПЯ и премьер-министра Японии истекают через три года, максимально возможный запас времени для реализации его планов по улучшению отношений с Россией уже в значительно более благоприятных международно-правовых реалиях.

СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ - НОВЫЕ ПОДХОДЫ

План совместного экономического освоения спорных территорий возник не с чистого лица. Его, в частности, еще в 1998 году предлагал Е.М.Примаков, занимавший тогда пост министра иностранных дел [14]. Однако лишь в 2016 году вопрос стал предметом конкретных переговоров с целью обсуждения специального правового режима и условий для ведения бизнеса.

По мнению директора московского Центра Карнеги Д.В.Тренина «сам процесс согласования при всей его сложности является реальным упражнением по сопряжению интересов двух стран, а переговоры - площадкой для выстраивания взаимопонимания и создания элементов доверия между сторонами. Собственно, и сам искомый результат - мирный договор, окончательное определение границы (включая аспект безопасности) и договоренность об экономическом сотрудничестве - должен стать в дальнейшем генератором доверия между сторонами, которое до сих пор было (и остается) в дефиците».

Д.В.Тренин отмечает, что Япония, несмотря на внешнее давление, упорно продолжает демонстрировать заинтересованность в сближении с Россией, поскольку С.Абэ полагает, что это будет соответствовать стратегическим интересам его страны в целом, прежде всего укреплению ее позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Это особенно важно в условиях, когда Вашингтон сокращает степень своей вовлеченности в международные дела [23].

Профессор МГИМО МИД России Д.В.Стрельцов полагает, что для Японии, которую страшит перспектива формирования оси Москва - Пекин, развитие связей с Россией приобретает особое значение с точки зрения хеджирования рисков. В Японии хорошо известно, что Китай активно пытается привлечь Россию на свою сторону в территориальном споре с Японией и иметь в лице России мощного союзника при оказании давления на Японию по вопросам региональной повестки дня [21, С. 28]. Например, в июне 2016 года российские и китайские военные корабли вошли в прилегающую к островам Сенкаку акваторию и находились там несколько часов, что могло быть воспринято как косвенная поддержка Россией позиции Китая по вопросу принадлежности островов Сенкаку, впрочем, неясно, имела ли здесь место координация действий двух флотов. В ходе прошедших в сентябре 2016 года в Южно-Китайском море совместных военно-морских учений России и Китая «Морское взаимодействие-2016» отработывались не только стрельбы и спасательные операции, но и десант с высадкой на острова [11].

В российских властных структурах, связанных с внешней и оборонной политикой, распространен взгляд, согласно которому Япония является не вполне самостоятельным внешнеполитическим актором, поскольку сохраняется неравноправный характер японо-американского союза безопасности. Подобные взгляды находят свое отражение и в программных документах России по вопросам внешней политики. Например, в Концепции внешней политики Российской Федерации от 2016 года при перечислении ее партнеров в Азии Япония упоминается после КНР, Индии и даже Монголии [8].

Действительно, Вашингтон внимательно наблюдает за любыми изменениями в японо-российских отношениях. Из высказываний японских официальных лиц следовало, что одной из тем состоявшегося 24 апреля 2017 года телефонного разговора С.Абэ и Д.Трампа стало обсуждение подготовки запланированной на 27 апреля 2017 года встречи главы правительства Японии с Президентом

В.Путиным. 1 мая 2017 года имел место еще один телефонный разговор между С.Абэ и Д.Трампом, о котором не было официального сообщения, что, по мнению источников одного из японских СМИ, было связано с обсуждением в ходе этого разговора вопросов, связанных с вышеуказанной встречей [34].

Вместе с тем, по мнению Д.В.Стрельцова, сохранившийся и в период после завершения холодной войны дрейф Токио в сторону Вашингтона и связанное с ним сужение пространства для самостоятельной внешней политики стали вызывать определенное недовольство в политическом руководстве Японии, где в последнее время существенно усилилось националистическое крыло. Эта часть политического истеблишмента начала выступать за более активный и независимый курс Японии в области внешней политики, который не обязательно должен ориентироваться на диктуемую из Вашингтона политическую линию [21, С. 27]. Кроме того, у Токио появились опасения, что ситуативные контакты Вашингтона и Пекина по северокорейскому досье могут перерасти в нечто большее.

Еще одним подтверждением того, что японская политика постепенно становится менее американоцентричной, является работа Токио по северокорейскому досье. Япония продемонстрировала намерение действовать и вне рамок альянса с США, обсуждая данную проблематику с Россией [17].

Впрочем, в 2016 году и Вашингтон мало вмешивался в отношения Японии и России из-за выборов и смены президентских администраций. Это дало Японии больше простора для самостоятельных действий, возможно поэтому «новый подход» к России был объявлен именно в 2016 году. В Токио рассудили, что нужно добиться как можно большего прогресса до того, как новая американская администрация придет к власти в январе 2017 года, поскольку ожидали, что президентские выборы выиграет Хиллари Клинтон, постоянно заявлявшая о своем негативном отношении к российской внешней политике. Поэтому японская сторона так стремилась к прорыву в отношениях с Россией во время саммита в декабре 2016 года, чтобы поставить новую администрацию США перед свершившимся фактом [2].

Взгляды российского руководства на отношения с Токио также оказались в сильной зависимости от исхода президентской кампании в США в 2016 году. В случае победы Х.Клинтон и реализации ее предвыборных обещаний по усилению изоляции России, Япония могла бы, по мнению российского руководства, выполнить функцию

«прорывателя блокады», при подобном сценарии не стоило исключать и каких-либо серьезных подвижек в пользу Токио по вопросам пограничного размежевания. Впервые за послевоенную историю отношений между Россией/Советским Союзом и Японией данное направление российской дипломатии могло стать одним из ключевых.

Безусловно, и после победы Д.Трампа для России по-прежнему очень выгодно улучшение отношений с Японией по причинам, указанным выше. Но при этом быстро стало маловероятным, что российское руководство готово пойти на какие-либо существенные компромиссы в вопросах изменения статуса островов, оспариваемых Японией у России.

СДЕРЖИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ

Развитие двустороннего сотрудничества имеет и ряд ограничителей для России и Японии. В настоящий момент демонстративный поворот российского руководства в сторону Токио может быть воспринят с определенной настороженностью в Китае, являющемся сегодня главным соперником Японии в споре за региональное лидерство.

Большая часть японской политической элиты искренне поддерживает господствующий на Западе взгляд, согласно которому Россия бросает вызов постбиполярному мировому порядку во главе с США и поэтому мировое сообщество должно остерегаться подобных гегемонистских устремлений и противодействовать ухудшению международной среды безопасности вследствие конфронтации между Россией и США. В Японии полагают, что могут извлечь выгоду из ситуации, когда основное внимание Вашингтона смещается от «войны с терроризмом» в направлении соперничества с Китаем и Россией.

С этой точки зрения можно рассматривать принятие в июле 2018 года парламентом Японии поправок в так называемый закон «О специальных мерах по содействию решению проблемы северных территорий» от 1982 года. МИД России выразил недоумение в связи с попыткой обновления правового акта, принятого в эпоху далеких от дружбы и сотрудничества двусторонних отношений с Москвой, именно сейчас, когда связи между нашими странами динамично развиваются в русле решений лидеров России и Японии. Более того, в МИД России отметили, что принятые поправки прямо противоречат договоренностям на высшем уровне о нала-

живании совместной хозяйственной деятельности на южных Курильских островах, в том числе в интересах создания атмосферы доверия и сотрудничества между нашими двумя государствами [7].

По мнению России, серьезным препятствием для развития сотрудничества с Японией в области безопасности является участие Японии в глобальной системе ПРО США. В частности, с 2008 года Япония участвует в совместной с США разработке новой модификации противоракеты SM-3 - SM-3Block IIА. Помимо кораблей, новая противоракета также будет использоваться в наземных системах ПРО Aegis Ashore, размещаемых Пентагоном на территории Восточной Европы. Япония также приняла решение о закупке двух комплексов Aegis Ashore. Хотя испытания SM-3Block IIА проходят с переменным успехом, в случае принятия ее на вооружение произойдет серьезный рост глобальных противоракетных возможностей США, что можно оценивать как весьма значимый для Вашингтона результат сотрудничества с Токио в области безопасности.

Таким образом, начав с осторожных шагов по участию в региональной ПРО театра военных действий (ПРО ТВД), Токио постепенно включается в процесс создания глобальной противоракетной архитектуры, предназначение которой выходит за рамки обеспечения национальной безопасности собственно Японии. При этом затрагивается крайне чувствительная для Российской Федерации проблематика, связанная с ЕвроПРО. Японию уже начинают рассматривать как страну, занимающую одну из ведущих позиций в мире по противоракетным возможностям и являющуюся влиятельным актором в этой важной для участников «ядерного клуба» сфере. Во многом благодаря ПРО интеграция военных возможностей США и их региональных союзников (Японии, Республики Корея, Австралии) выходит на принципиально новый уровень, что способствует закреплению блоковой архитектуры безопасности в АТР, к отказу от которой неоднократно призывало российское руководство [16, С. 57].

Вышеперечисленные факты углубляющегося сотрудничества США и Японии в военно-политической и военно-технической сферах не остались без внимания первых лиц РФ и КНР. В совместном заявлении В.Путина и Си Цзиньпина об укреплении глобальной стратегической стабильности, сделанном 25 июня 2016 года в Пекине, было отмечено, что их особую обеспокоенность вызывает развитие ситуации в области ПРО [20].

Среди западных экспертов популярна точка зрения, согласно которой, даже с учетом заявлений российского Президента В.Путина о развороте российской политики в сторону Азии, на практике азиатский вектор продолжает играть в российской внешней политике роль, подчиненную отношениям России со странами евроатлантического пространства. В этом контексте поступательное развитие российско-китайского сотрудничества в военной, энергетической и других сферах воспринимается не столько как политика, соответствующая ее долгосрочным интересам, а, скорее, как «козырная карта», усиливающая переговорные позиции России в ее отношениях с США и со странами НАТО в целом [32, Р. 2].

ПЕРСПЕКТИВЫ СБЛИЖЕНИЯ

На протяжении всего послевоенного периода японские политики пытаются предложить своим избирателям ответы на следующие вопросы: насколько можно полагаться на союзнические отношения даже с такой мощной державой, как США, и что будет происходить, если национальные интересы США войдут в противоречие с их союзническими обязательствами. Серьезные сомнения в надежности американских гарантий безопасности Японии порождены не какими-либо действиями Советского Союза в период холодной войны, против которого японо-американский альянс был изначально направлен, а эскалацией японо-китайских отношений из-за ситуации вокруг Сенкаку. Поддержка Вашингтоном позиции Токио имела ограниченный и в целом паллиативный характер. Далее Япония оказалась в еще более сложной ситуации из-за вступления США в конфронтацию с Россией. Политика Вашингтона по изоляции России привела к нежелательному для Токио результату в виде укрепления российско-китайского партнерства. Впрочем, маловероятно, что Япония в обозримой перспективе перестанет рассматривать сотрудничество с США в качестве главной опоры своей оборонной политики.

Россию, не имеющую в настоящее время серьезных вызовов своей безопасности в отношениях с государствами Восточной Азии, больше интересуют вопросы экономического сотрудничества с Японией. Например, новый уровень политических отношений позволит окончательно разблокировать движение японских инвестиций на российский Дальний Восток и соседние с ним регионы. И в этом вопросе

уже есть заметные признаки оживления, поскольку инвестиционная привлекательность России увеличилась благодаря тому, что ее экономика начала восстанавливаться после двухлетнего падения.

В то же время не стоит сбрасывать со счетов и геополитические соображения, тесно связанные с экономическими. После того как США и ряд стран Европы начали против России санкционную войну, Москва приступила к реальному экономическому повороту к Азии, где на российско-украинские отношения смотрят более спокойно и взвешенно. Наиболее перспективен Китай, который во многом выражает понимание российской политики, обвиняя Вашингтон в провоцировании украинского кризиса, и Республика Корея, которая отказалась присоединиться к санкциям. Однако и Япония, хотя и рутинно осуждающая действия России, санкции принимала вяло и явно под давлением США [10]. Кроме того, поворот к Азии, по мнению части российской элиты, ведет к росту односторонней зависимости от Китая, поэтому Россия стремится к диверсификации сотрудничества в Азии, в том числе и за счет наращивания связей с Японией.

По мнению ряда российских экспертов, после первоначального, во многом необоснованного энтузиазма в отношении Китая, который, как считалось, сможет почти полностью заменить Запад как экономический партнер, в отношении Пекина в российских правительственных и предпринимательских кругах возникло некоторое разочарование. Пекин не смог удовлетворить все потребности России как в области банковских кредитов, так и инвестиций. В результате, к 2016 году начались разговоры о необходимости диверсификации сотрудничества в Азии, и Япония стала рассматриваться как наилучший кандидат, с которым бизнес вести даже легче, чем с Китаем. По словам А.Т.Габуева, «российские чиновники смогли продать тему сближения с Китаем именно японцам гораздо успешнее, чем скептическим европейцам и даже российскому бизнес-сообществу. В итоге японские компании, желая угодить премьеру и надеясь на государственное финансирование от JBIC*, бросились в Россию искать партнеров, хотя до бюрократического нажима в особом рвении инвестировать замечены были далеко не все» [5].

В результате в ходе визита В.Путина в Японию в декабре 2016 года было подписано 80 соглашений (12 межведомственных документов и

* Японский банк международного сотрудничества (Japan Bank for International Cooperation) - государственное финансовое учреждение Японии.

68 коммерческих), что больше, чем во время прорывной встречи В.Путина и Си Цзиньпина в мае 2014 года в Шанхае, где количество подписанных документов составило более 50. И хотя общая сумма этих контрактов, далеко не все из которых, как это обычно бывает, будут реализованы, оказалась весьма скромной (2,5 млрд. долл.), все же результаты визита стали серьезным прорывом в двусторонних отношениях.

Согласно российской статистике, в 2016 году Япония оставалась вторым торгово-экономическим партнером России в Азии и седьмым в мире. Общий товарооборот России с Японией составил 16,1 млрд. долларов, уменьшившись на 24,62% по сравнению с 2015 годом. Это уменьшение стало результатом общей экономической ситуации в России и в мире, и прежде всего падения цен на энергоносители. Экспорт России в Японию в 2016 году составил 9,4 млрд. долларов, уменьшившись на 35,27% по сравнению с 2015 годом. Импорт России из Японии в 2016 году составил 6,7 млрд. долларов, уменьшившись на 1,95% по сравнению с 2015 годом. В то же время у России с Японией сложилось положительное сальдо в размере 2,7 млрд. долларов, хотя оно и уменьшилось по сравнению с 2015 годом на 64,81%. Доля Японии во внешнеторговом обороте России в 2016 году составила 3,4 против 4% в 2015 году [22; 9, С. 15].

По японским данным, в 2017 году товарооборот в целом восстановился. Импорт из России в Японию за 2017 год вырос более чем на четверть - 26,6%, рост экспорта из Японии в Россию составил 21,5%. Такие данные приводятся в отчете Минфина Японии. Экспорт Японии в Россию вырос на 21,5% и составил 673,726 млрд. иен (6,124 млрд. долл.), рост составил 21,5%, а импорт Японии из России составил 1 трлн. 553,848 млрд. иен (14,125 млрд. долл.), что на 26,6% больше, чем в 2016 году. Большая часть импорта из России (69,4%, или 1 трлн. 78,878 млрд. иен) - это поставки энергетических ресурсов, в том числе нефти, нефтепродуктов и сжиженного природного газа. Рост в этой области за год составил 26%. Кроме того, на 42,4% выросли поставки зерна из России в Японию - до 6,162 млрд. иен (56 млн. долл.) [13]. Таким образом, суммарный товарооборот составил 20,25 млрд. долларов, почти достигнув уровня 2015 года (21,3 млрд. долл., но все же еще значительно уступая пиковому уровню 2014 г. - 30,8 млрд. долл.)*.

*Подробнее см.: Товарооборот России и Японии сократился на 36% за полгода // ТАСС Дальний Восток. 30.08.2016 // URL: <https://dv.land/news/8474> (дата обращения: 20.06.2018).

Несмотря на взаимное стремление развивать сотрудничество, существует ряд причин, ограничивающих возможности для расширения экономических связей. В первую очередь это факторы, препятствующие притоку иностранного капитала в Россию в целом: коррупция, административные барьеры, ситуативные в некоторых случаях трактовка и применение законов, противоречивость некоторых законодательных норм, конфликты между государством и бизнесом. Японское правительство не рассматривает российскую экономику в качестве надежного объекта для инвестирования и отказывается от соответствующих рекомендаций своим корпорациям. Инфраструктура российского Дальнего Востока не только не соответствует современным требованиям, но и заметно проигрывает по сравнению с наиболее развитыми регионами России.

В целом развитие отношений с Японией является одним из приоритетов российской политики в АТР. Япония - важный торгово-экономический партнер, способный в значительной мере способствовать решению стратегической задачи России по подъему экономики своих восточных регионов, а также в какой-то мере компенсировать потери от сокращения торговли с государствами ЕС. В то же время Япония может стать одним из основных объектов диверсификации торгово-экономического сотрудничества с государствами в Азии, необходимой для ухода от односторонней экономической зависимости от Китая. При этом очевидно, что, Япония, связанная военно-политическим союзом с США, а также неспособная пойти на компромисс в территориальном споре, не сможет выйти на уровень Китая в отношениях с Россией. Пекин в обозримом будущем останется наиболее значительным политическим и экономическим партнером Москвы в Азии.

Источники и литература

1. Абэ завершил официальный визит в Россию // Информационное агентство России ТАСС. 26.05.2018 // URL: <http://tass.ru/pmef-2018/articles/5239904> (дата обращения: 05.06.2018).
2. Браун Дж. Как Трамп может повлиять на сближение России и Японии // Московский Центр Карнеги. 17.06.2016 // URL: <http://www.carnegie.ru/commentary/68689> (дата обращения: 11.06.2018).
3. Браун Дж. Чего хочет Япония от России в области безопасности / Московский центр Карнеги. 14.02.2017 // URL: <http://www.carnegie.ru/commentary/67916> (дата обращения: 28.04.2018).

4. В Токио назвали результативной встречу Абэ и Путина // Информационное агентство России ТАСС. 28.05.2018 // URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5240933> (дата обращения: 06.06.2018).

5. *Габуев А.Т.* Вернуть нельзя сотрудничать: чем важны новые договоренности России и Японии // Московский центр Карнеги. 19.12.2016 // URL: <http://carnegie.ru/commentary/?fa=66491> (дата обращения: 14.06.2018).

6. Коккаандзэн хосё сэнряку-ни цуйтэ // Кантэй. 17.12.2013 [Стратегия национальной безопасности // Канцелярия премьер-министра Японии] // URL: http://www.kantei.go.jp/jp/kakugikettei/2013/_icsFiles/afieldfile/2013/12/17/20131217-1_1.pdf (дата обращения: 25.06.2018).

7. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с внесением в Японии поправок в так называемый закон «О специальных мерах по содействию решению проблемы северных территорий» // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 19.07.2018 // URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3300511 (дата обращения: 20.07.2018).

8. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 01.12.2016 // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 10.06.2018).

9. *Корнейко О.В.* Российско-японские экономические отношения: динамика и тенденции. Территория новых возможностей // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2015. №4. С. 14-20.

10. *Лукин А.В.* Поворот России к Азии: миф или реальность? // «Международная жизнь». 2016. №4. С. 90-107.

11. *Меликов В.* ВМФ России назвал цель совместных учений с КНР в Южно-Китайском море // RNT. 12.09.2016 // URL: <http://www.russnewsinfo.ru/blog/43931384341/VMF-Rossii-nazvaltsel-sovmestnyih-ucheni-y-s-KNR-v-YUzhno-Kitays> (дата обращения: 07.06.2018).

12. Море на двоих. Россия и Япония будут вместе спасать затонувшие подлодки // Российская газета - Федеральный выпуск №7447 (281). 11.12.2017.

13. Объем торговли Японии и России значительно вырос за 2017 год // Известия.iz.ru. 24.01.2018 // <https://iz.ru/699518/2018-01-24/obem-torgovli-iaponii-i-rossii-znachitelno-vyros-za-2017-god> (дата обращения: 18.06.2018).

14. Острова без раздора. Примаков знал это 17 лет назад // Российская газета. 18.12.2016 // URL: <https://www.rg.ru/2016/12/18/primakov-predugadal-rezultat-peregovorov-putina-i-abe-17-let-nazad.html> (дата обращения: 06.06.2018).

15. *Панов А.В.* Внешнеполитические приоритеты премьер-министра Японии Абэ Синдзо // Япония 2016. Ежегодник. М.: «АИРО - XXI». С. 7-42.

16. *Парамонов О.Г.* Военно-техническое сотрудничество Японии с иностранными государствами и интересы России // Международная аналитика. 2017. №2. С. 55-56.

17. Путин и Абэ подтвердили готовность работать вместе и решать самые сложные вопросы // Информационное агентство России ТАСС. 27.04.2012 // URL: <http://tass.ru/politika/4218018><http://tass.ru/politika/4218018> (дата обращения: 11.06.2018).

18. Путин предложил Абэ заключить мирный договор до конца года // Интерфакс. 12.09.2018 // URL: <https://www.interfax.ru/vef2018/628949> (дата обращения: 28.09.2018).

19. Синдзо Абэ: переговоры с Путиным - большой шаг на пути к мирному договору // Информационное агентство России ТАСС. 18.12.2016 // URL: <http://www.tass.ru/opinions/interviews/3883488> (дата обращения: 02.06.2018).

20. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики об укреплении глобальной стратегической стабильности // Президент России. 25.06.2016 // URL: <http://kremlin.ru/supplement/5098> (дата обращения: 11.06.2018).

21. *Стрельцов Д.В.* Российско-японский внешнеполитический диалог в 2016-2017 гг. // Япония 2017. Ежегодник. М.: АИРО - XXI. С. 26-44.

22. Торговля между Россией и Японией в 2016 г. // Внешняя торговля России. 28.02.2017 // URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2017-02/torgovlya-mezhdu-rossiyei-i-yaponiye-v-2016-g/> (дата обращения: 18.06.2018).

23. *Тренин Д.В.* Москва и Токио: диалог с понятными мотивами // Независимая газета. ng. ru. 23.11.2017 // URL // http://www.ng.ru/kartblansh/2017-11-23/3_7121_kartblansh.html (дата обращения: 07.06.2018).

24. Трудный мир, развитие Дальнего Востока и суперкольцо. О чем говорили на ВЭФ в среду // Информационное агентство России ТАСС. 12.09.2018 // URL: <http://www.tass.ru/opinions/interviews/3883488> (дата обращения: 15.09.2018).

25. Япония ввела новые санкции против России / LENTA.RU. 29.04.2014 // URL: <http://www.lenta.ru/news/2014/04/29/japan/> // (дата обращения: 16.05.2018).

26. Address by Prime Minister Shinzo Abe at the 2nd Eastern Economic Forum // Prime Minister of Japan and His Cabinet. September 3, 2016 // URL: https://japan.kantei.go.jp/97_abe/statement/201609/1218950_11015.html (дата обращения: 05.06.2018).

27. *Hirose Y.* Japan-Russia Relations: Toward a Peace Treaty and Beyond // Tatsumi Y. (ed.) Japan's Global Diplomacy Views from the Next Generation. Stimson. March. 2015. P. 55-65 // URL: <https://www.stimson.org/sites/default/files/file-attachments/Japans-Global-Diplomacy-WEB.pdf> (дата обращения: 07.06.2018).

28. *Huang C.* US, Japan, India, Australia... is Quad the first step to an Asian NATO // South China Morning Post // URL: <https://www.scmp.com/week-asia/opinion/article/2121474/us-japan-india-australia-quad-first-step-asian-nato> (дата обращения: 23.05.2018).

29. *Iwashita A.* Нопроу Ryodo Mondai (Проблема северных территорий) // Токио: Chuokoron-Shinsha, 2005. Iwashita Akihiro. The Northern Territories and Russo-Japan Relations. Russian Analytical Digest. №132. July 11, 2013. P. 2-4 // URL: <http://www.css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/RAD-132-2-4.pdf> (дата обращения: 07.06.2018).

30. *Brown James D.J.* Japan's 'New Approach' to Russia // The Diplomat. June 18, 2016 // URL: <https://www.thediplomat.com/2016/06/japans-new-approach-to-russia/> (дата обращения: 03.06.2018).

31. *Lundström M.* US neglect and Russia respect in Japan // East Asia Forum. Economics, Politics and Public Policy in East Asia and the Pacific. May 01, 2018 // URL: <http://www.eastasiaforum.org/2018/05/01/us-neglect-and-russian-respect-in-japan/> (дата обращения: 14.09.2018).

32. *Miller C.* Japan-Russia Relations: The View from Moscow / The German Marshall Fund of the United States. Policy Brief. 2017. №1. P. 1-2.

33. *Miyake K.* Putin's unacceptable peace treaty condition // The Diplomat. September 18, 2018 // URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2018/09/18/commentary/japan-commentary/putins->

unacceptable-peace-treaty-condition/#. W63jpPSfJZh (дата обращения: 21.09.2018).

34. *Pollman M.* What's New in Japan-Russia Relations? // *The Diplomat*. May 04, 2017 // <http://www.thediplomat.com/2017/05/whats-new-in-japan-russia-relations/> (дата обращения: 11.06.2018).

35. Press Conference by Foreign Minister Fumio Kishida // Ministry of Foreign Affairs of Japan. March 18, 2014 // URL: https://www.mofa.go.jp/press/kaiken/kaiken4e_000054.html (дата обращения: 14.05.2018).

36. *Ryall J.* Can Japan's defense firms bounce back from failed Australia sub bid? // *Deutsche Welle*. 02.05.2016 // URL: <http://www.dw.com/en/can-japans-firms-bounce-back-from-failed-australia-sub-bid/a-19229228> (дата обращения: 21.05.2018).

37. The Case for a New US-Japan Strategy: Why We Need a Free and Open Indo-Pacific // *The Diplomat*. March 08, 2018 // URL: <https://thediplomat.com/2018/03/the-case-for-a-new-us-japan-strategy-why-we-need-a-free-and-open-indo-pacific/> (дата обращения: 25.05.2018).

38. *Walker J., Azuma H.* China and Russia Are No Match for World Order // *Center for The National Interest*. June 8, 2016 // URL: <http://nationalinterest.org/feature/china-russia-are-no-match-world-order-16514> (дата обращения: 25.05.2018).

39. Why Joining Quadrilateral With US, Japan & Australia to Counter China's OBOR Makes Sense For India // *News 18.com*. 03.11.2017 // URL: <http://www.news18.com/news/india/explained-the-emerging-new-quadrilateral-around-india-to-counter-chinas-obor-1565681.html> (дата обращения: 25.05.2018).

Ключевые слова: российско-японские отношения, новый подход, план экономического сотрудничества из восьми пунктов, противоракетная оборона, японо-американский альянс, территориальный вопрос.